

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ РАН

ЖЕНЩИНА В СЕРДЦЕ ЕВРОПЫ

НЕОЧЕВИДНЫЕ АСПЕКТЫ ГЕНДЕРНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ РЕГИОНОВ

*VI конференция
Междисциплинарного центральноевропейского
семинара*

Тезисы докладов

1–2 ноября
2022 г.

МОСКВА
2022

УДК 930.85
ББК 60.54(44)
Ж56

Редакторы-составители:
О.В. Хаванова, Д.Ю. Ващенко

Женщина в сердце Европы: неочевидные аспекты гендерной проблематики в истории и культуре Центральной Европы и сопредельных регионов. Тезисы конференции. 1–2 ноября 2022 г. / Ред.-сост. О.В. Хаванова, Д.Ю. Ващенко. — М.: Институт славяноведения РАН, 2022. — 62 с.

ISBN 978-5-7576-0475-6

DOI 10.31168/0475-6

УДК 930.85
ББК 60.54(44)

На обложке:
Коломан Мозер (1868–1918). «Ранняя весна»

ISBN 978-5-7576-0475-6
DOI 10.31168/0475-6

© Коллектив авторов, текст, 2022
© Институт славяноведения РАН, 2022

Адельгейм Ирина Евгеньевна

(Институт славяноведения РАН, Москва)

DOI: 10.31168/0475-6.01

«ЧЕЛОВЕК — ЭТО ДУША, ТЕЛО И ПОВЕСТВОВАТЕЛЬ»: НАРРАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ ОЛЬГИ ТОКАРЧУК

Доклад посвящен прозе Ольги Токарчук — одного из крупнейших польских прозаиков конца XX — начала XXI в. Важнейшей константой картины мира оказывается для Токарчук категория телесности/материальности. Логика телесности/материальности на различных уровнях определяет организацию текстов, порождает сквозные мотивные связи, образующие единое смысловое поле. Нарратив телесности/материальности, «согретый» неоднократно высказывавшейся писательницей идеей эмпатического повествования, выступает в роли особого конструкта, с помощью которого, с одной стороны, осваивается реальность окружающего мира, с другой — совершается коммуникация с ним (через потенциального адресата текста). В докладе анализируются особенности визуализации телесных практик в прозе Токарчук и непосредственно связанные с телесностью/материальностью значимые элементы структуры повествования: система персонажей (специфика профессий и/или занятий героев; телесность связей между персонажами; специфические значимые персонажи); характер сравнений, акцентирующих телесность; опорные идеи (энтропии и протеста против нее, непостижимости собственного тела, целостности всей живой материи, уравновешенности небесного и земного), роль пограничий (тело/дух, тело/одежда, тело/мир, человеческое/нечеловеческое, небесное/земное, свобода/несвобода, живое/мертвое, теплое/холодное, подвижное/неподвижное, изменчивое/неизменное, видимое/невидимое, смертное/бессмертное, нормальное/деформированное, совершенное/ущербное, больное/здоровое, повторяемое/единичное, целое/часть, оригинал/копия, материя/слово и пр.) как эстетической и этической категории, как художественного инструмента и нравственной цели повествования. ■

Будни Марты: свидетельство Элизы Ожешко

Основной мотив доклада — будни одной женщины (героини романа Марты), увиденные глазами другой (автора романа Элизы Ожешко). В этой женской паре не всё так очевидно. Казалось бы, инициатором здесь по определению выступает автор. Хотя нельзя исключать такого варианта, когда сама писательница, став невольным свидетелем судьбы несчастной женщины (вне зависимости от того, была ли прототипом реальная женщина либо буквально преследующий автора вымышленный образ), испытала внутреннюю потребность реконструировать картину социальной жизни польского общества, в которой Марта Свицкая не нашла себе места, зато нашла свою погибель. Вопрос, насколько адекватна картина, созданная Элизой Ожешко, скорее всего, так и останется без четкого ответа, допуская лишь различные его варианты. В связи с этим возникает, однако, и другой вопрос: в какой мере трагический финал, который (как единственно возможный) выбирала для себя женщина, зависел от ее будней, от ее социального статуса в обществе? Вопрос обусловлен примером, когда другая женщина, тоже мать, но совершенно в иных обстоятельствах, выбрала для себя схожее, что и Марта, решение: смерть. Будни этой женщины — Анны Карениной, не имели ничего общего с буднями Марты, их объединила только трагическая гибель. Печатавшиеся в журналах примерно в одно и то же время (первая половина 1870-х годов), романы Ожешко и Толстого обнажили одну и ту же — для русского и польского общества — проблему, которая зависела не столько от социального положения женщины, сколько от психологического, нравственного состояния общества, которое по-своему характеризовали автор-женщина и автор-мужчина. ■

Байдалова Екатерина Викторовна

(Институт славяноведения РАН, Москва)

DOI: 10.31168/0475-6.03

«Новая» женщина в романах В.К. Винниченко 1910-х годов: трансформация гендерной идентичности

В романах В.К. Винниченко 1910-х годов наряду с новым типом идейного героя появляется и абсолютно новый для украинской литературы тип женщины-героини. Основными его характеристиками становятся самостоятельность, независимость, активность, самодостаточность, сильный характер, понимание своих гендерных потребностей и вместе с тем стремление к духовной свободе. Как правило, такие героини отказываются от навязанной обществом традиционной роли женщины, стараются самостоятельно выбрать не только свой жизненный путь, но и спутника жизни, они являются «двигателями» сюжета и принимают решения в любовных коллизиях. Можно говорить о том, что в творчестве Винниченко наблюдается трансформация гендерной идентичности: мужчина в любовных отношениях оказывается пассивной стороной, женщина же берет на себя не свойственную ей традиционно активную роль. Таким образом формируется типаж «новой» женщины в романах писателя. ■

Батшев Максим Владимирович

(РНИИ Культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва, Москва)

Трифорова Светлана Александровна

(Архив РАН, Москва)

DOI: 10.31168/0475-6.04

**ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА ТЕЛЕПНЕВА
И ЕЁ «ЕЖЕДНЕВНЫЕ ЗАПИСКИ РУССКОЙ ПУТЕШЕСТВЕННИЦЫ»
В 1827 И 1828 ГГ.**

Среди большого количества опубликованных русских травелогов о путешествии по германским государствам в первой половине XIX в. женских текстов очень мало. «Записки» Е.С. Телепневой выделяются из общей массы не только временем создания, но и оперативностью публикации. Они были напечатаны в журнале «Сын Отечества и Северные Архив» в 1831 г., через три года после создания дневника. В журнале опубликованы не весь дневник, а только его фрагменты. Сохранилась ли рукопись и где находится в настоящее время нам неизвестно. К сожалению, автору «Записок» не повезло с биографами. Причиной этого, по нашему мнению, является крайняя скудность имеющейся о ней информации. Специальных исследований до настоящего времени не проводилось. Игнорируют ее и авторы справочных изданий. Упоминание о ней отсутствует в Биографическом Словаре «Русские писатели 1800–1917» и в аннотированном указателе «Русский травелог XVIII — начала XX в.». В своих «Записках» она описала путь из принадлежащего её семье имения Молчановка Тамбовской губернии в Карлсбад на лечение. Дорога проходила через Москву, Западные губернии Российской Империи, Царство Польское, Саксонию, Богемию. Изучение «Записок» позволяет увидеть картину мира русской провинциальной дворянской барышни в процессе получения ею новых впечатлений от знакомства с неизвестными ей до этого странами и людьми. ■

ЕЖЕДНЕВНИК ГАБСБУРГСКОЙ ШКОЛЬНИЦЫ: ЧТО ДОЛЖНА БЫЛА ЗНАТЬ «АВСТРИЙСКАЯ» ГРАЖДАНКА

В докладе анализируется содержание типовых ежедневников (*Notizkalender*) «для молодежи женского пола», которые печатало одно из крупнейших в Австро-Венгрии издательств — императорско-королевского придворного книготорговца Морица Перлеса в 1887–1911 гг. Это периодическое справочное издание предназначалось для ежедневного использования девочками 11–14 лет, учащимися в городских и средних школах и профессиональных училищах. Помимо календаря текущего учебного года и разлинованного ежедневника, оно включало образовательные материалы и актуальную информацию, необходимую девочке в текущей повседневной жизни и выборе учреждения для получения дальнейшего образования. Так, наряду с материалами для организации школьных будней (графиком учебного года и каникул, расписанием занятий, списками библиотечных книг, таблицами латинских неправильных глаголов, геометрическими формулами и проч.) ежедневник содержал перечень современных глав европейских государств, календарь религиозных праздников разных конфессий Австро-Венгрии, соотношение европейских валют, важные исторические даты и имена исторических деятелей, очерки о выдающихся современниках (политиках, военных, деятелях культуры) и др. Много места в ежедневнике отводилось описанию женских образовательных учреждений, в которых габсбургские девочки могли продолжить образование после окончания средней школы или училища, указывалась актуальная информация о предоставлении льгот для дочерей офицеров и государственных служащих. Таким образом, анализ содержания ежедневников позволяет определить уровень теоретических знаний и гражданского образования, который требовался от «австрийских» женщин в конце XIX — начале XX в., а также оценить возможности получения ими высшего образования и занятия профессиональной деятельностью. ■

**«УВЫ, ЭТО ТЕМА ДЛЯ МУЖЧИНЫ.
— ЗНАЧИТ, КАК РАЗ ДЛЯ МЕНЯ»:
ОБ ОБРАЗАХ ДОРОТЫ СТАЛИНЬСКОЙ
В ФИЛЬМАХ БАРБАРЫ САСС**

Вторая половина 1970-х годов отмечена в польском кинематографе не только возникновением «кино морального беспокойства», но также появлением совершенно нового типа героини — импульсивной, взвинченной, резкой, способной пойти на конфликт и постоять за себя. Именно такой предстала перед зрителями Агнешка в исполнении Кристины Янды в «Человеке из мрамора» (1976) Анджея Вайды. В известном смысле продолжательницей этой линии стала актриса Дорота Сталиньская, сыгравшая свои лучшие роли в фильмах Барбары Сасс, снятых в 1980-е годы: «Без любви» (1980), «Дебютантка» (1981), «Крик» (1983) и «Аморальная история» (1990). Хотя эти картины принято рассматривать как цикл, они довольно сильно отличаются друг от друга — прежде всего благодаря тому, что Сасс в каждой из них выводит на первый план героинь из разной социальной среды, с разным бэкграундом и разными устремлениями. Последняя же лента становится неким итогом, опытом саморефлексии как для режиссера, так и для актрисы. Сталиньская проявляет себя в названных фильмах как многоплановая артистка, создавая образы, выходящие далеко за рамки поверхностного стереотипа «женщины на грани нервного срыва». В докладе сделана попытка показать эти различия, выявить новаторство ролей Сталиньской и объяснить, почему их все же воспринимают совокупно. Кроме того, представляется важным обозначить позицию Барбары Сасс в истории польского кинематографа: оказавшись в тени Агнешки Холланд, «главной» дамы польского кино, Сасс тем не менее внесла значительный вклад в режиссуру. ■

ЖЕНЩИНА В СВОБОДНОЙ БОЛГАРИИ ГЛАЗАМИ РУССКИХ

В докладе рассматриваются описания русскими очевидцами положения женщины в Болгарии в период с 1878 г. и до Второй мировой войны, для чего привлечены описания свободной Болгарии русскими путешественниками и журналистами, эмигрантами и участниками освободительного похода Красной армии 1944 г. Все обращали внимание прежде всего на «турецкие» нравы в свободе женщин — запрет на общение с посторонними мужчинами, постоянное сопровождение взрослыми родственниками-мужчинами за пределами дома, ревнивое отношение к вопросам целомудренности и семейной верности. Аналогичную, ориентальную, характеристику наблюдатели навешивали и на жесткое разграничение сфер деятельности полов — как выразился один из журналистов: «Мне — мышление, деятельность, политика, тебе — кухня, постель, дом, дети». Объяснение частично покоится не только в культурной матрице, которая отпечаталась на болгарах за 500 лет, но и в том, что в основной массе своей Болгария оставалась страной крестьянской, и даже большинство горожан родились в селах. Патриархальность переносилась в город, проявлялась в отрицательном отношении к обнаженным на античный манер статуям и к театральным постановкам, где в центре сюжета лежал адюльтер. По той же причине нравы русских эмигрантов-горожан казались им распущенными — например, у местных жительниц вызывали возмущение пышные юбки русских эмигранток, а местные жители воспринимали официанток и певиц в кафе как представительниц древнейшей профессии. Хотя отдельные черты жизни и были явно ориентальными, в частности запрет на обнажение частей тела. С этим столкнулись не только русские врачи в своей профессиональной практике, но и эмигранты, которые при полевых работах желали оголить торс,

спасаясь от жары. Ярким примером турецкого влияния является разделение в церкви на мужскую и женскую части, а также то, что представители противоположных полов не могли совместно участвовать в трапезе. Примечательно, что все названное русские очевидцы списывали на турецкое влияние, и это говорит о принадлежности описываемых к культуре модерна, а описываемых — все еще к традиционной культуре. При этом динамика на протяжении периода довольно незначительна, что может свидетельствовать с одной стороны об укорененности этих традиций, с другой — о динамике российского/советского общества. ■

Гусева Ольга Валерьевна

(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург)

DOI: 10.31168/0475-6.08

К. ТАНЬСКАЯ-ХОФФМАНОВА — СОЗДАТЕЛЬНИЦА ПОЛЬСКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Клементина Хоффманова, урожденная Таньская (1798–1845), была создательницей польской детской литературы, издательницей первого в Польше журнала для детей. В своем первом произведении «Память доброй матери» (1819) она предложила новую систему воспитания девочек, среднюю между устаревшей старопольской и современной ей французской. Её сознательная забота о чистоте польской речи сыграла большую роль в осознании обществом роли родного языка в воспитании и образовании. За два десятилетия творческой деятельности она создала многожанровую детскую беллетристику: она писала дидактические рассказы и пьесы, исторические и приключенческие повести, религиозные произведения. Она стала первой женщиной в Польше, для которой писательская деятельность служила источником существования. Несмотря на юный возраст (в момент выхода ее первого произведения ей исполнился 21 год) и незамужнее положение, современники относились к ней с огромным уважением. За литературную и общественную деятельность, а также за бесплатную работу в варшавском Институте гувернанток, в 1827 г. Таньская получила пожизненную пенсию и титул почетного инспектора всех женских учебных заведений Варшавы. Авторитет писательницы в области детской литературы был настолько велик, что ее произведения служили образцом для подражания вплоть до конца XIX в. После поражения ноябрьского восстания 1830–1831 гг., К. Таньская-Хоффманова, как и тысячи поляков, оказалась в эмиграции, сначала в Дрездене, а затем в Париже, где продолжила работу. Не все из ее творчества выдержало проверку временем, но она была первой — и в беллетристике для детей, и в детской журналистике. Ее пример вдохновлял многих девушек на заре движения за эмансипацию женщин. ■

Живанович Милана

(Институт новейшей истории Сербии, Белград)

DOI: 10.31168/0475-6.09

ОСНОВАТЕЛЬНИЦА «ВТОРОГО СМОЛЬНОГО» В КОРОЛЕВСТВЕ СЕРБОВ, ХОРВАТОВ И СЛОВЕНЦЕВ НАТАЛИЯ КОРНЕЛИЕВНА ЭРДЕЛИ

Дочь известного писателя Корнелия Владиславовича Тхоржевского, Наталия Корнелиевна Эрдели была выпускницей Смольного института благородных девиц в Санкт-Петербурге. Данное учебное заведение она окончила с отличием, потом стала актрисой столичного Александринского театра. Первую мировую войну она провела на фронте сестрой милосердия, получила две Георгиевские награды за личное мужество в боях. В 1920 г. она покинула Россию. Оказавшись в Королевстве сербов, хорватов и словенцев 29-летняя талантливая женщина основала новое учебное заведение. По словам одной из выпускниц: «Попав в эмиграции, как большинство русских, в Югославию, она с первых же дней осознала необходимость сохранить русский дух в русских детях и с этой целью, в изгнании, основать Институт для русских девочек, конечно, по образцу и подобию того, который сама окончила». Благодаря безграничной энергии и изумительному упорству она добилась своей цели: в 1921 г. она выхлопотала у властей страны разрешение и средства для открытия школы. Но для того, чтобы избежать осложнений в Министерстве просвещения Королевства СХС предложили Эрдели назвать новое учебное заведение: «Первая русско-сербская девичья гимназия с интернатом». Поняв причины, Наталия Корнелиевна согласилась. Заведение открыли 28 октября 1921 г. в г. Велика-Кикинда (на севере Сербии). Несмотря на официальное название заведения, воспитанницам внушались традиции Смольного, они носили форму и соблюдали правила данного института. По случаю трехлетней годовщины гимназии Наталия Корнелиевна обещала добиться того, чтобы учебное заведение назывался «Вторым Смольным институтом». В результате поездки

в Данию, к императрице Марии Федоровне, ей удалось добиться присвоения гимназии этого названия. Однако неожиданная смерть помешала формальному переименованию. Но цель была достигнута: она вывела во взрослую жизнь русских девочек. В докладе показаны усилия Наталии Эрдели, нацеленные на возрождение Смольного института на чужбине. Источниками послужили архивные материалы, воспоминания современников. ■

ЖЕНСКОЕ ЛИЦО ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКИ (ПО МАТЕРИАЛАМ РОССИЙСКИХ ЖЕНСКИХ ЖУРНАЛОВ НАЧАЛА XX В.)*

В начале XX в. в России функционировало множество журнальных изданий, рассчитанных на женскую аудиторию. Специализация журналов была широка: от моды и домоводства до литературы и общественно-политической жизни. В своих публикациях издания стремились учитывать общеевропейскую повестку. Существовали постоянные рубрики с зарубежной хроникой, регулярными были публикации о состоянии женского вопроса в Европе, борьбе женщин за избирательные права, биографические очерки о знаменитых женщинах. Кроме традиционных образов женщины-матери и женщины-хранительницы домашнего очага на страницах журналов все чаще появлялись образы активных женщин, в том числе влияющих на политическую жизнь Европы. В докладе анализируется освещение деятельности женщин в политической сфере Европы на страницах российских женских журналов начала XX в. (до 1917 г.). Источниковедческую базу исследования составляют такие женские журналы, как «Женское дело», «Союз женщин», «Журнал для хозяек и женская жизнь» и др. Основное внимание в докладе будет уделено следующим вопросам:

- ▶ Какое место занимали женщины в европейской политике?
- ▶ Можно ли ранжировать европейские государства по уровню включенности женщин в политическую сферу?
- ▶ Чьи образы становились знаковыми для российских изданий?
- ▶ Как сочетались образы женщин-политиков настоящего и прошлого?

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20-78-10014 «От Согласия к Пакту: франко-русские/франко-советские отношения в период 1890–1930-х гг.»).

- ▶ Каковым было влияние международных политических процессов на политическую активность женщин в Европе?
- ▶ В чем была специфика отдельных журнальных изданий при показе женщин в европейской политической сфере? ■

Кирилина Любовь Алексеевна

(Институт славяноведения РАН, Москва)

DOI: 10.31168/0475-6.11

ЖЕНСКИЙ ВОПРОС В СЛОВЕНСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ (1870-Е — СЕРЕДИНА 1890-Х ГОДОВ)

Словенское женское движение начало развиваться позже, чем аналогичные движения в передовых европейских странах и Америке, что было связано с особенностями развития словенцев как угнетенного народа, не имевшего традиций государственности и представлявшего низшие и средние слои населения (80% были крестьянами). Как и большинство славянских народов империи Габсбургов, словенцы в 1870–1890-е годы рассматривали женский вопрос преимущественно в национальном, а не социальном ключе. С начала 1860-х годов словенские патриоты стремились привлечь женщин к участию в национальной жизни. С начала 1870-х годов статьи о женском вопросе спорадически стали появляться на страницах словенских газет и журналов (главным образом, либеральных), а в 1880-е годы к его обсуждению подключились и женщины. Все авторы высказывали традиционное мнение, что главным предназначением женщины является семья, при этом подчеркивали роль женщины в национальной и общественной жизни. В публицистике начал формироваться новый образ идеальной словенки: пламенной патриотки, трудящейся на благо своего народа, верной соратницы и подруги мужа, матери, воспитывающей в детях любовь к родному языку и народу. Чтобы выполнить эту миссию, женщина должна быть достаточно образованной. В 1871 г. Р. Разлаг предложил предоставить более широкие возможности словенкам (прежде всего, одиноким и вдовам) получать образование и профессию. В первой половине 1890-х годов обсуждение женского вопроса вышло на новый уровень, в нем стали активнее участвовать женщины. В центре внимания журнала *Vesna* («Весна») оказались проблемы воспитания женщин в национальном духе и получения ими высшего образования, а в газете *Slovanski svet* («Славянский мир»), помимо этого, пропагандировалась идея создания словен-

ского женского общества и даже вскользь был поднят вопрос о политическом равноправии женщин. Обсуждение женского вопроса в словенской публицистике во многом подготовило почву для последующего активного развития женского движения. Уже в 1897 г. в Триесте увидела свет первая женская газета *Slovenka* («Словенка»), а в 1901 г. в Любляне было создано Всеобщее женское общество. В конце XIX в. и в словенских землях начал распространяться феминизм как движение за социальные и политические права женщин, но он долгое время оставался тесно связанным с национальным вопросом. ■

Котов Виктор Викторович

(независимый исследователь, Москва)

DOI: 10.31168/0475-6.12

СОКОЛЬСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И ГЕНДЕРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЧЕШСКИХ ЗЕМЛЯХ В 1860-Е — НАЧАЛЕ 1870-Х ГГ.

Тема доклада — гендерные отношения в чешских землях в 1860-е — начале 1870-х годов, рассмотренные сквозь призму истории сокольского движения. Изучение данной проблемы связано с рассмотрением таких вопросов как: инструментализация движения за женскую эмансипацию и романтических отношений мужчин и женщин чешскими националистами как приверженцами политической религии, ценности мужества и мужского братства как элементы сокольской идеологии, образ мужчины-«сокола» как чешский националистический образец мужских достоинств и секс-символ изучаемого периода, задействование подчинённого образа женщин в ходе сокольских и других чешских националистических практик, распространение гимнастических занятий для девочек в сокольских и конкурировавших с ними австронемецких турнерских обществах, учреждение чешского «Гимнастического общества пражских дам и барышень» (1869), его деятельность и взаимоотношения с другими женскими организациями, а также табуирование квир-проблематики. Так как исследуемый период относится к «веку газет», чешская и немецкая пресса была выбрана в качестве основного исторического источника (включая как общеполитические издания, так и специализированные, например, журналы *Sokol* и *Ženské listy* («Женский журнал», возникший в 1870 г. как приложение к изданию «Květy»)). Также будут задействованы данные сокольских и турнерских статистических сборников, мемуары, художественные произведения и др. Ряд положений доклада исходит из концепции «политической религии» философа Эрика Фёгелина, различных теорий конструирования современных европейских наций, подходов культурной истории и соотнесения полученных результатов с рядом других исследований по истории гендерных и национальных процессов. ■

Кочуков Сергей Анатольевич

(Государственный архив Саратовской области, Саратов)

Кочукова Ольга Викторовна

(Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Саратов)

DOI: 10.31168/0475-6.13

**ФЕМИННЫЕ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫЕ ПЕРСОНИФИКАЦИИ
В АВСТРИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРИКАТУРЕ
ПЕРИОДА ВЕЛИКОГО ВОСТОЧНОГО КРИЗИСА
(1875–1878)**

Доклад посвящен гендерному аспекту этнонациональных репрезентаций в политической карикатуре. Содержательную основу исследования формируют материалы политической карикатуры, представленной на страницах сатирических журналов Австро-Венгрии периода Великого восточного (Балканского) кризиса 1870-х годов (*Die Bombe, Der Floh, Kikeriki*). Предпринята попытка систематизировать феминные образы австрийской политической карикатуры периода Балканского кризиса. Среди них выделяются: образы Девы-мученицы (феминные пассивно-страдательные персонификации балканских народов и государств наряду с Османской империей); феминные образы Австрии (национальные репрезентации страны в образе Матери и героизированные персонификации Священной Римской империи); образы, являющиеся персонификацией темы женского коварства/«обольщения» в политике и различные вариации темы гарема в отношении Османской империи; феминные персонификации inferнального искажения сущности Женщины (война в облике Медузы Горгоны и др.). Рассматриваются такие проблемы как формирование характерных предпочтений австрийской политической карикатуры в распределении вариаций феминных образов относительно изображения Австро-Венгерской, Османской, Российской империй и балканских народов и государств; способы противопоставления феминных и маскулильных символов стран-участников основных событий Восточного кри-

зиса 1875–1878 гг. Методология исследования основана на «расшифровке» образно-метафорического способа конструирования феминных этнонациональных репрезентаций, основанных на отсылках к мифологии и национальной истории, в рамках подходов имагологии, наряду с выявлением исторического контекста международной политики «великих держав» на Балканском регионе в 1870-х годов. ■

Крючкова Наталья Дмитриевна

(Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь)

DOI: 10.31168/0475-6.14

ОБРАЗЫ МАРИИ ТЕРЕЗИИ И ЕЛИЗАВЕТЫ АВСТРИЙСКОЙ В ТУРИСТСКОЙ КОММЕМОРАЦИИ СЛОВАКИИ*

Из всех представителей династии Габсбургов наиболее значимое место в практиках туристской коммеморации в Словакии занимают две женщины — Мария Терезия и Елизавета Австрийская. Внимание к личности Марии Терезии объясняется тем вкладом, который она внесла в развитие словацких земель и Братиславы (в то время административной столицы Венгерского королевства — Пресбурга). Елизавета же редко бывала на территории современной Словакии и не запомнилась какими-то деяниями во благо этого региона. Однако после ее смерти по всей территории венгерской части империи было поставлено большое количество памятников, сейчас восстанавливаемых и активно используемых в туризме. Свою роль сыграла туристская востребованность образа Сисси, его аттрактивный потенциал. Формы туристской коммеморации этих исторических личностей схожи, однако принципы отличаются. В первом случае — большая связь памяти и места, соответственно, большая привязанность к реальным фактам и событиям. Во втором — меньшая привязанность к фактам и акцент на сложившийся в массовой культуре миф. Это находит отражение в транслируемых в туризме образах персонажей. Наиболее популярные образы Марии Терезии — великой правительницы и жены, матери и набожной христианки, изображающие ее зрелой женщиной в зените славы, в словацкой туриндустрии используются не очень часто. Туристы сохраняют в памяти другой образ Марии Терезии — молодой правительницы, все великие деяния которой еще впереди. Это связано

* Исследование подготовлено при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 20-09-00279) «Габсбургский миф» и образ России в конструировании исторической памяти в Словацкой республике».

с туристским брендингом Братиславы как «коронационного города» (Мария Терезия была коронована в 24-летнем возрасте). Памятники Марии Терезии изображают ее в молодости, верхом на коне, напоминая о коронации. На коронационных фестивалях роль Марии Терезии исполняют молодые актрисы. В случае императрицы Сисси тиражируется общераспространенный мифологизированный образ юной, неземной, трагической красавицы, хотя факты более или менее длительного пребывания ее на территории современной Словакии относятся к временам, когда она была уже немолодой женщиной. Коммерциализация образа Елизаветы наблюдается во всех формах туристской коммеморации — монументальной, праздничной, выставочно-экскурсионной. ■

Кузнецова Анна Михайловна

(Институт славяноведения РАН, Москва)

DOI: 10.31168/0475-6.15

**ГОРДОСТЬ ИЛИ ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ?
КОРОЛЕВЫ ВЕНГРИИ ПЕРИОДА ХРИСТИАНИЗАЦИИ
(X–XI вв.)**

Интерес к институту королевской власти в средние века, с изучением которого связаны имена Перси Шрамма, Эрнста Канторовича, в последнюю декаду XX в. расширился за счет всестороннего внимания ведущих медиевистов к роли королей в обществе. Династические браки и их роль в культуре и политике средневековья достаточно плотно изучались на протяжении многих лет. Роль христианских жен в обращении в свою веру мужей, история, одним из самых ранних примеров которой — Хлодвиг и Клотильда, оказалась достойна отдельной монографии в серии под редакцией популяризатора науки Флорина Курты. Не утратило своего значения и исследования Габора Кланицая о святости средневековых правителей, где достаточно места отводится и святым женщинам из правящих династий Европы. Обратимся к истокам венгерской монархии, связанным с именами правителей из династии Арпадов, князя Гезы и его сына Иштвана (Вайка), крестителя Венгрии. Достаточно яркие упоминания современников князя Гезы и его жены, княгини Шаролт, по всей видимости выполняют функцию анти-примера, того, как не надо бы женщине-христианке влиять на мужа. Титмар Мерзебургский пишет о пристрастии Шаролт к верховой езде, злоупотреблениям спирным и жестокости в обращении с подчиненными. Бруно Кверфуртский в Житии св. Адальберта осуждает христианство смешанное с язычеством, бытовавшее при дворе Гезы и Шаролт. Сын князя Гезы, Вайк, в крещении Стефан (Иштван) женится в 996 году на дочери баварского герцога Генриха и сестре будущего императора Генриха II Гизеле. Этот брак не только скреплял мир между Баварией и Арпадами, но и открывал прекрасные перспективы для венгров. Скупое упоминание Титмара Мерзебург-

ского о коронации Иштвана не оставляет сомнений в том, что это событие стало возможным благодаря баварскому герцогу. В Житии св. Стефана, в упоминаниях о ней современников, Гизела предстает в образе христианнейшей правительницы, благоукрасительницы церквей, хранительницы традиций. Тем более контрастен её образ коварной и жестокой женщины, приказавшей ослепить родственника Иштвана, Вазула, сохранившийся в Венгерском летописном своде XIV в. Только предупреждение самим Иштваном других молодых родственников, Андрея, Белы и Левентэ, спасло их от коварных происков Гизелы, желавшей, чтобы в Венгрии после смерти Иштвана правили немцы. Янош Бак описал это явление как типичное предубеждение против королев с целью представить короля безгрешным и справедливым правителем. Прошло 25 лет со дня появления его статьи на эту тему, что также дает нам возможность лишний раз вернуться к обсуждению представлений о королевах, берущих на себя функции «плохих жен» «хороших королей». ■

Кулишкина Ольга Николаевна

(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург)

DOI: 10.31168/0475-6.16

«ВЕНЕРА В МЕХАХ» Л. ФОН ЗАХЕР-МАЗОХА: К ИКОНОГРАФИИ ДОМИНЫ*

Роман австрийского прозаика Леопольда фон Захер-Мазоха «Венера в мехах» (1870) традиционно связывают в первую очередь с фантазмом мазохизма, семиотика, ритуалы и практики которого детально представлены в данном тексте на примере отношений галицийского дворянина Северина Кузимского и состоятельной вдовы из Лемберга Ванды фон Дунаев. Между тем роман, особенно первая его часть, действие которой происходит на «маленьком карпатском курорте» (имеется в виду Трускавец), дает основание задуматься над спецификой самого образа домины Ванды, транслируемого и тиражируемого впоследствии как высокой (И. С. Тургенев, Э. Золя, Т. Манн), так и массовой культурой. В докладе подробно рассмотрен данный литературный персонаж в его функции в контексте романа, в его связи со средневропейским контекстом и литературной традицией. Прежде всего — в соотносении с европейской традицией курортного нарратива, начало которой было положено в романах Дж. Остен и В. Скотта. Мазоховский текст представляется одной из знаковых литературных репрезентаций курортного топоса как пространства кодифицированной девиации, маркированного (в отличие от традиционного социума), в том числе, преобладающей властью женщины. Преломляя соответствующие черты, образ Ванды фон Дунаев, однако, столь же очевидно стоит особняком среди традиционных «курортных див», благодаря чему курортная история австрийского автора получает ряд значимых для дальнейшего развития курортной парадигмы европейской повествовательной прозы коннотаций. ■

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01186, <https://rscf.ru/project/22-28-01186/>

АДАПТАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ ПОЛЕК ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Основным источником доклада послужила коллекция аудиозаписей, созданная в рамках проекта «В очереди за равенством. Польша 1945–1956 гг. в рассказах женщин» (координатор: историк и социолог Анна Мацонг-Липиньска), который был реализован в 2012 г. Центром KARTA (Ośrodek KARTA) и Домом встреч с историей (Dom Spotkań z Historią). На сайте Архива устной истории (<https://audiohistoria.pl/>) опубликовано 35 аудиозаписей различной длительности: от полутора до восьми с лишним часов каждая. Информантки — женщины, которые родились в 1920–1930-е годы в самых разных регионах Польши. Это и работницы фабрик, воспитательницы, учительницы, ученые, врачи, начальницы, домохозяйки. Задача интервьюеров — сквозь призму личного опыта женщин узнать о повседневной жизни в первое десятилетие существования Народной Польши, изучить, каким образом эмансипационные лозунги власти реализовывались в трудной послевоенной действительности. Однако рассказы о событиях 1945–1956 гг. занимают в рассказах информанток отнюдь не главное место. Этот период они вспоминают как ничем не примечательную рутину. Да, большинство информанток смогло получить высшее образование, они работали, дети без проблем посещали ясли или детские садики, а 8 марта им дарили цветы — вот в общем-то и весь набор итогов «шестой волны» феминизма в Польше (1945–1988 гг.) в восприятии опрошенных женщин. Очень часто интервьюеры были вынуждены задавать уточняющие вопросы именно о послевоенной жизни, поскольку в основном женщины рассказывали о своем детстве, пришедшемся на 1930–1940-е годы. В этой связи представляет интерес осмысление особенностей биографического опыта женщин периода Второй мировой войны и поиск ответа на вопрос: каким образом

предыдущий, довоенный, социальный статус являлся сдерживающим фактором при выборе адаптационной стратегии в ситуации неопределенности и нестабильности? ■

Лескинен Мария Войттовна

(Институт славяноведения РАН, Москва)

DOI: 10.31168/0475-6.18

«Удалая поляница»: ПЕРСОНИФИКАЦИЯ РОССИИ В ВИДЕ ДЕВЫ-ВОИТЕЛЬНИЦЫ И ЕЕ ВЕРОЯТНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Взаимосвязь гендерного и национального дискурсов, особенно в период нациестроительства, представляется бесспорной. В этом контексте возникшие в Европе XIX в. визуальные персонификации государств и народов изучаются представителями различных дисциплин. Особенное место в исследованиях занимает анализ феминных персонификаций — например, таких, как сформировавшиеся в раннее Новое время образы Дев Британии, Германии, Полонии и Марианны или более поздние репрезентации стран, в то время не обретших национальной государственности: Финляндии и Норвегии. Реконструкция истории и эволюции концепта и визуальных образов России-Матушки/Родины-Матери в русской культуре предпринималась начиная с 1980-х годов (Дж. Хаббс, Л. Эдмондсон, И. Сандомирская, О. Рябов). Но одним из нерешенных остается вопрос о том, почему в одних нациях / культурах складывается образ Девы, а в других формируется образ Матери, либо оба эти образа сосуществуют. В докладе рассматривается одна из аллегорических визуальных персонификаций России — образ Девы-Воительницы в вариациях конца XIX — начала XX в. Анализируется его связь с образами былинными «поляниц»/«богатырш» и предлагается аргументация возможных объяснений соотношения феминных репрезентаций России в ипостасях «Матушки» и «Девы». В 1870-х годах в науке и искусстве России резко возрос интерес к фольклору — в частности, к былинной традиции Русского Севера; в соответствующих экспедициях принимали участие не только этнографы и филологи, но и художники. Выступления живых носителей песенной традиции («сказителей» и «воплениц») перед учеными,

а также перед широкой публикой повышали интерес к сюжетам и персонажам русского фольклора. Особую популярность обрели образы древнерусских богатырей, в визуальных изображениях которых соединялись исторические реалии (одежда, оружие, амуниция) и фантастические стереотипы сказочных героев. В то же время, с возникновением так называемого «женского вопроса» актуализировались проблемы, связанные с историей русской женщины (юридический статус, социальная роль в обществе в различных сословиях в разные эпохи, этос поведения, быт, моды, обычаи, обряды и т.п.). В этом контексте были своеобразно переосмыслены такие фольклорные персонажи, как девы-богатырши. Их образы стали восприниматься как отражение исторических реалий и были использованы для формирования идеализированного стереотипа «истинной русскости». В эти же годы складывались визуальные стереотипы «России-матушки» в качестве национальной персонификации. В периоды войн актуализировался образ «Девы-воительницы» с характерными атрибутами, заимствованными отчасти из иллюстраций к сюжетам русских былин, героями которых были поляницы. При этом в аллегориях России сохранялись черты, существенные для других типов ее феминных репрезентаций — в частности, для державно-материнской «ипостаси». ■

Лобачёва Юлия Владимировна

(Институт славяноведения РАН, Москва)

DOI: 10.31168/0475-6.19

«НА ЗАРУБЕЖНОЙ РОДИНЕ»: СЮЖЕТЫ И ТЕМЫ ИРИНЫ ГРИЦКАТ

Ирина Георгиевна Грицкат-Радулович (1922–2009) — дочь русских эмигрантов, известный сербский ученый-лингвист (исследования в области лексикографии, истории сербскохорватского языка, семантики; академик Сербской академии наук и искусств, член-корреспондент Словенской академии наук и искусств); педагог, переводчик, редактор, автор эссе, поэт. Ее перу принадлежат воспоминания — книга «На зарубежной родине». Именно она легла в основу доклада, цель которого рассмотреть некоторые особенности стиля, сюжетные линии и темы. История семьи Ирины Георгиевны и ее собственная переплетаются, в частности, с событиями из истории Гражданской войны в России, межвоенной, времен Второй мировой войны и послевоенной Югославии и с историей российской/русской эмиграции в Королевстве сербов, хорватов и словенцев, с 1929 г. — в Королевстве Югославия. История жизни русских эмигрантов в Югославии — одна из центральных тем книги, которая раскрывается через повествование о судьбах родителей Ирины Георгиевны и близких ее семье людей, об эмигрантском бытии русских (и не только в Югославии) и опыте его восприятия и переживания. Один из мотивов автора «писать о русской эмиграции» и отдельно следующий — «хочется рассказать кое о чем, придерживаясь точки зрения моих родителей, придерживаясь собственного миропонимания, собственной памяти. Хочется рассказать то частное, что способствует воспроизведению тогдашней, навсегда исчезнувшей обстановки; и рассказать в том тоне и стиле, который был присущ нашей семье». Другая большая тема, которую можно условно обозначить как жизнь на «зарубежной родине», включает в себя сюжеты о Белграде, Сербии и сербах, Югославии, Словении. Все названное (и не только оно) составляет мир Ирины Гриц-

кат, «приверженной двум родинам», носительницы «двух родных языков и двух культур», личная история которой просматривается сквозь все повествование. ■

Мельчакова Ксения Валерьевна

(Институт славяноведения РАН, Москва)

DOI: 10.31168/0475-6.20

АДЕЛИНА ИРБИ И ЕЕ ПУТЬ К СЕРДЦУ БОСНИИ

Аделина Паулина Ирби родилась в 1831 г. в семье английского контр-адмирала Фредерика Пола Ирби и Френсис Райт. Знатной молодой леди была чужда светская жизнь и приятное времяпровождение на модных курортах. Этому она предпочла путешествия по малоизученным и совсем не туристическим уголкам Европы, которые осуществляла в компании своей подруги и соавтора ряда путевых заметок Джорджины Маккензи. В 1860-е годы английские дамы посетили земли южных славян, заглянув и в Боснию. Увиденное там заставило мисс Ирби задуматься о важности женского образования. В скором времени она вернулась в Сараево для того, чтобы открыть там школу для девочек. С небольшими перерывами это учебное заведение проработало вплоть до кончины благотворительницы в 1911 г. Она не оставила боснийских славян в годы суровых испытаний Великого Восточного кризиса, заботясь о детях и собирая гуманитарную помощь для пострадавших. Несмотря на нежелание австрийских оккупационных властей, мисс Ирби добилась права на возобновление работы своей школы. Об английской леди в Боснии осталась добрая память. Одна из улиц столичного города Сараево носит ее имя. Однако по началу ее деятельность на образовательном поприще была далеко не безоблачной. Местные жители крайне настороженно относились к учебному заведению, открытому протестанткой. И когда школа была на грани закрытия Аделина Ирби перебралась в Сараево, где проживала до конца своих дней. На основе материалов российских и боснийских архивов, а также с привлечением английской, югославской и боснийской литературы в докладе планируется осветить деятельность Аделины Ирби и работу ее школы в Сараеве в последнее десятилетие пребывания Боснии в составе Османской империи.

Речь пойдет о неудавшемся сотрудничестве с обществом диаконис, противодействии католической и православной общин, помощи со стороны боснийской просветительницы Стаки Скендеровой и изменении отношения к мисс Ирби со стороны российского консула в Сараеве А.Н. Кудрявцева. ■

РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭРЖЕБЕТ БАТОРИ И ДАРЬИ САЛТЫКОВОЙ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Образы венгерской графини Эржебет Батори (1560–1614) и российской дворянки Дарьи Салтыковой (1730–1800) занимают особое место в исторической памяти Европы XVIII–XXI вв. Обе помещицы входили в число богатейших женщин своего отечества и приобрели печальную славу тем, что истязали служанок до смерти; они стали персонажами фольклора, литературы и кинематографа. Массовые представления о двух преступницах в значительной степени сотканы из мифов. Так, в Книге рекордов Гиннеса, на основании вымыслов и ложных интерпретаций, Эржебет Батори признана самой успешной женщиной-убийцей в истории человечества, жертвами которой стали 600 девственниц, кровь которых она, якобы, использовала для питья и купания. Приращению исторических знаний о серийных убийцах прошлого и опровержению мифов о них способствовали работы Т. Ленделовой, Г. Варкони, К. Крафт (о Батори), а также Г.И. Студенкина, В.И. Семевского, С.А. Экштута и автора настоящего доклада (о Салтыковой). Репрезентации Батори и Салтыковой имеют много общего, однако историки до сих пор не сравнивали биографии двух антигероинь, следственные процессы об их преступлениях, конструирование памяти о них в странах Европы. Цель моего доклада — провести сравнительный анализ формирования образов Батори и Салтыковой в массово-ориентированных неакадемических текстах. С этой целью сопоставляются текстуальные репрезентации двух серийных убийц с их историческими прототипами, выявляется, в каких условиях, с использованием каких идей европейские писатели создавали эти образы и как литературные произведения формировали массовые представления о прошлом. Сходства и различия в репрезентации двух «кровавых» помещиц устанавливаются с помощью исторической компаративистики. ■

Новосельцева Людмила Константиновна

(Институт славяноведения РАН, Москва)

DOI: 10.31168/0475-6.22

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ МИЛИЦЫ ТОМИЧ: ОТ ШКОЛЫ ДОМОХОЗЯЕК К ЗДОРОВОЙ НАЦИИ

Милица Томич, урожденная Милетич (1859–1944) — общественный и политический деятель в Австро-Венгрии и королевской Югославии — внесла весомый вклад в культурное и социальное наследие Сербии. Ее воззрения сформировались под влиянием национальных лидеров — Светозара Милетича и Яши Томича, однако Милица реализовалась не только как помощница отца и соратница мужа, но в первую очередь как филантроп, публицист и организатор движения за эмансипацию сербских женщин. Обстоятельства сложились так, что в юности она была вынуждена отказаться от мечты стать врачом и погрузиться в проблемы сербского национального меньшинства в Австро-Венгрии. Работая в благотворительных и образовательных женских организациях, Милица Томич особое внимание обращала на медицинскую грамотность населения. Ее наблюдения оформились в просветительский проект о здоровье, который был представлен в 1911–1912 гг. в авторской колонке журнала *Жена*. Используя как главный аргумент удручающую статистику смертности среди сербов Венгерского королевства, Томич призывала изменить отношение в первую очередь к детскому и женскому здоровью, искоренить суеверия, приучить население соблюдать элементарные санитарные нормы и при необходимости обращаться к врачам. Реализовать этот план она предлагала через сеть школ для домохозяек, в которых сербок знакомили бы не только с основами домоводства, но давали общие рекомендации по гигиене и медицине. Предполагая, что организация таких школ возможна только на благотворительные средства, Милица Томич привлекала внимание широкой общественности к проблеме, возводя ее в ранг национальных приоритетов, поскольку, по ее словам, «будущее народа зависит от возможностей женщин и их умений». ■

Перетяцько Артём Юрьевич

(Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)

Селезнёва Мария Антоновна

(Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва)

DOI: 10.31168/0475-6.23

**ОБРАЗ РОМАНТИЧЕСКОЙ ВОЗЛЮБЛЕННОЙ
МЕЖДУ ДВУМЯ КУЛЬТУРАМИ: ПОПЫТКИ ПЕРЕВОДА
ЛЮБОВНОЙ ЛИРИКИ А. МИЦКЕВИЧА
КАЗАЧЬИМ ОФИЦЕРОМ И.С. УЛЬЯНОВЫМ**

Служба донских казаков в Польше 1820-х годов вела к специфическому контакту двух культур, в которых отношение к женщине различалось кардинально. К сожалению, о последствиях этого контакта известно мало. С донской стороны едва ли не единственным источником, демонстрирующим реакцию казаков на польскую культуру и социальные нормы, является личный архив семьи Ульяновых. Глава этой семьи, немолодой офицер С.Н. Ульянов, влюбился в некую краковчанку и не желал возвращаться к семье; позже его сын, И.С. Ульянов, добился отправки своей жены в Варшаву, несмотря на нежелание матери отпускать помощницу по хозяйству. Подобные случаи демонстрируют разрушение традиционных казачьих матримониальных практик, в рамках которых основной формой взаимодействия мужчины и женщины был брак, заключенный по воле и в интересах родителей, и замену этих практик европейской романтической любовью, предполагающей близость возлюбленных. Неожиданные пути восприятия И.С. Ульяновым романтической любви иллюстрируют его доселе неизвестные прозаические переводы лирики А. Мицкевича. 9 из 11 переведенных И.С. Ульяновым стихотворений представляют собой любовные тексты, преимущественно посвященные недоступности любимой или разлуке с ней. Женщина в них предстает уже не как объект, а как субъект, важной становится любовь к конкретной женщине, а вопросы семьи и детей не поднимаются вовсе. С литературной точ-

ки зрения переводы И.С. Ульянова представляют собой неумелый подстрочник, выполненный, вероятно, для собственного использования. В них происходит архаизация, но не чувства к женщине, а языка, на котором выражается это чувство. Что касается трансформации женских образов переводчиком, то редкие отступления от подстрочника усиливают трагизм стихотворений. В переписке с родными и сослуживцами И.С. Ульянов без деталей упоминал «прелестных ляшек». Современная исследовательница О.М. Морозова считает, что романы казаков и полячек были достаточно распространены. Прямых свидетельств подобного романа с участием И.С. Ульянова нет, однако его переводы демонстрируют рецепцию необразованным казаком к характерного для европейской культуры того времени образа романтической возлюбленной, причем данный образ заимствуется из польской, а не русской литературы. ■

**СЛОВЕНСКОЕ ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ
В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД И ЕГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦЫ**

С образованием Королевства СХС в 1918 г. (с 1929 г. Королевство Югославия) встал вопрос об унификации законодательства для всего государства. Это было нелегкой задачей, поскольку в состав Королевства вошли земли, имевшие различные правовые, культурные и цивилизационные традиции. Разным было и правовое положение женщин в этих регионах. Необходимо было разработать Гражданский кодекс, который бы защищал интересы женщин и гарантировал бы им права. Период между двумя войнами стал именно тем временем, когда женщины нового государства решили взять судьбу в свои руки. За годы Первой мировой войны женщины заменили мужчин в различных сферах, доказав, что они в состоянии справляться со многими, считавшимися ранее мужскими, обязанностями. Словенские женщины не остались в стороне, тем более что до войны на словенских землях уже существовали женские организации. Первыми на путь борьбы за свои права встали представительницы Словенского христианско-социального союза (СХСС), на съезде которого было принято решение организовать внутри Союза женское движение, которое будет иметь свое печатное издание. В начале 1919 г. стала выходить газета *Slovenka* («Словенка»). А в марте была образована организация «Словенский женский союз», собравший в себе представительниц небольших женских организаций. Для того, чтобы объединить женские организации со всех уголков страны в Белграде в сентябре 1919 г. состоялся Конгресс югославянских женщин, где был образован Народный женский союз. Но в него вошли не все женские организации Югославии. В частности, к нему не присоединился словенский социалистический Союз рабочих женщин и девушек и Словенский христианский женский союз. На словенских землях также

пытались централизовать женское движение. 23 февраля 1919 г. состоялось первое заседание Общего словенского женского общества. На нем рассматривался широкий спектр задач, требовавших решения: от борьбы за предоставление женщинам избирательного права до оказания поддержки вдовам, сиротам, незамужним матерям и рожденным вне брака детям. В 1923 г. было создано еще одно крупное общегосударственное общество Феминистский альянс Королевства СХС (переименовано в 1926 г. в Альянс женских движений). В него вошло словенское общество «Женское движение». В 1925 г. Народный женский союз выступил с инициативой унификации наследственного права женщин с мужчинами. Эта инициатива была поддержана всеми организациями, даже теми, которые не входили в Союз. Словенские женские организации также объединились и выступили совместно. Это была первая общая политическая акция, объединившая либеральные, социал-демократические и католические общества. Однако организация и деятельность этих обществ была бы невозможна без женщин, являвшихся их лидерами и вдохновителями. Среди них мы можем назвать такие имена, как Мария Весснер, основательница общества «Младика»; Иванка Анжич Клементич, борец за права трудящихся женщин; Франья Тавчар, заместитель председателя Народного женского союза; Минка Говекар, активистка в борьбе за права женщин; Ангела Воде, автор первых книг о положении женщин и многие другие, чьи жизни были наполнены борьбой за достойное место женщины в общественной жизни. ■

Полубояринова Лариса Николаевна

(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург)

DOI: 10.31168/0475-6.25

АВСТРИЙСКИЕ КУРОРТНЫЕ ТЕКСТЫ И ПРОБЛЕМА ЖЕНЩИНЫ*

В докладе рассмотрены два художественных австрийских текста середины XIX в.: «Лесная тропа» (1844, 1850) Адальберта Штифтера (1805–1868) и «Письма из Франценсбада» (1858) Марии фон Эбнер-Эшенбах (1830–1916). Будучи референциально связанными с популярными курортами Габсбургской империи (соответственно, с Бад-Ишлем и Франценсбадом), оба произведения акцентируют специфическую активность и особый вес женских персонажей в контексте курортного хронотопа, маркируя тем самым сам феномен европейского курорта как своеобразную лабораторию модерна. В эпистолярном собрании Эбнер-Эшенбах «женская» линия очевидна уже в силу гендерного профиля автора, а также ввиду того обстоятельства, что Франценсбад традиционно считается «женским» курортом. В содержательном плане начинающая писательница поднимает в своих письмах преимущественно проблему литературы и литературности — женской и австрийской (в частности, она формулирует вопрос об отличии «австрийской музыки» от «немецкой»), примыкая тем самым к несколько более давней традиции «водных синих чулок», типичной для Великобритании. В новелле Штифтера, напротив, в центре стоит молодой женоненавистник-ипохондрик, прибегнувший к «водному» лечению в надежде избавиться от преследующей его хандры. В обход расхожих штампов «типичной курортной жизни», связанной в том числе с матримониальными намерениями девушек на выданье, протагонисту уготовано «излечение» за пределами собственно курортного пространства — в лесном массиве, в котором страдающий избыточным весом герой совершает ежедневные продолжительные

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01186, <https://rscf.ru/project/22-28-01186/>

прогулки. Именно там, а не в курортном городе он встречает в итоге свою суженую. Счастливый конец, таким образом, становится не заменой, но итогом поисков идентичности обоих — Тибуриуса и Марии. ■

Рагозин Герман Сергеевич

(Северо-Арктический федеральный университет
имени М.В. Ломоносова, Архангельск)

DOI: 10.31168/0475-6.26

ЖЕНЩИНЫ-ПРАВИТЕЛЬНИЦЫ И ЧЛЕНЫ ПРАВЯЩИХ ДИНАСТИЙ В «АВСТРИЙСКОМ ПЛУТАРХЕ» ЙОЗЕФА ФОН ХОРМАЙРА (1807–1812 гг.)

Тематика женских образов в исторической памяти нередко находится на втором плане по сравнению с сопоставимыми по статусу мужскими фигурами. Это связано как с особенностями распределения гендерных ролей в периоды, затрагиваемые авторами нарративов, так и скудостью имеющихся сведений в источниках. Все это в полной мере справедливо и при разговоре о членах правящих домов Австрии — Бабенбергов и Габсбургов — фигурирующих в исторических повествованиях. С распространением романтизма и медиевализма в первые десятилетия XIX в. произошла трансформация исторического сознания и его места в национальных или наднациональных идентичностях стран Европы. Она не обошла и проблему «женских образов», которые становились частью исторических нарративов. В контексте эпохи Наполеоновских войн в историческом сознании державы Габсбургов наибольшее внимание привлекали к себе образы женщин — членов правящих домов в эпоху политической нестабильности в Европе и мире. Не стал исключением и официальный историограф державы Габсбургов в 1807–1828 гг. Йозеф фон Хормайр. В своем двадцатитомном сочинении «Австрийский Плутарх», выходявшем из печати в 1807–1812 гг., он сделал акцент на ряд женщин — исторических фигур из правящих династий. Целью Хормайра было создание «исторического пантеона» для державы Габсбургов, который должен был содействовать мобилизации всех этнических и социальных групп Империи против Наполеона. Женщина — член правящего рода представляла не только как партнер по брачному союзу, но и как

историческая фигура. В «Австрийском Плутархе» были воплощены такие архетипы, как «мученица во имя Отечества» (Ида Австрийская) и правительница в переломную эпоху (Мария Терезия). Наиболее обширным по объему и одним из центральных образов женщины-правительницы стал очерк об эрцгерцогине и королеве Марии Терезии (1740–1780 гг.), где особые акценты делались на ее роли в преодолении кризиса монархии Габсбургов, столкнувшейся с противостоянием Пруссии и ее политике в германских землях, а также турбулентной политической ситуацией в Европе. Все это было призвано подкрепить легитимность правящей династии Габсбургов и содействовать миссии австрийского государства. ■

Рокина Галина Викторовна

(Марийский государственный университет, Йошкар-Ола)

DOI: 10.31168/0475-6.27

Путь женщин Словакии: от «Живены» до Зузаны Чапутовой*

С 2019 г., во времена почти апокалиптических вызовов в европейской жизни, политический олимп Словакии возглавляет президентка Зузана Чапутова. В публицистике часто упоминают «феномен Чапутовой», предполагая, что выбор первой женщины-президента в независимой Словакии во многом был случайностью на фоне антикоррупционных скандалов и убийства журналиста. Примечательно, что на одной из первых после инаугурационных встреч самого молодого в истории Словакии политического лидера страны с представительницами женского академического сообщества ей была презентована монография ««Живена»: 150 лет Обществу словацких женщин». Символизм этой акции должен был, с одной стороны, продемонстрировать континуитет в участии словацких женщин в общественно-политической жизни страны, а с другой, показать приверженность Словакии европейским ценностям, в том числе и гендерному равенству. Данная тема рассматривается в рамках исследования механизма реализации исторической политики в Словацкой Республике на примере конструирования исторической памяти через трансформации «габсбургского мифа» в исторических и политологических науках. «Всеобщая ностальгия по Габсбургам», по выражению И. Крастева, в последние годы особенно заметна в культурно-исторической жизни Центральной Европы. Образование Вишеградской группы стало дополнительным стимулом для вишеградских историков и политиков обратиться к исторической памяти и подтвердить принадлежность стран-наследниц монархии Габсбургов к духовным ценностям Дунайско-

* Исследование подготовлено при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 20-09-00279) ««Габсбургский миф» и образ России в конструировании исторической памяти в Словацкой республике».

го региона и центрально-европейскому проекту. В Словакии, получившей государственность в начале 1990-х годов, произошли трансформация национальных символов и национальных героев, переосмысление ключевых вопросов истории страны. Известно, что накануне Первой мировой войны Австро-Венгрия не была передовой индустриальной страной, но она смогла стать ведущим культурным центром Европы благодаря многообразию культур и традиций. К одной из таких традиций можно отнести создание различных общественных союзов, в том числе и женских. Доклад подготовлен на основе историографического анализа и по материалам словацкой прессы второй половины XIX — начала XX в., а также современной словацкой публицистики. В центре внимания — старейшая женская организация Словакии «Живена» (*Živena*), возникшая в 1869 г. в восточной Словакии по инициативе лидеров словацкого национального движения и существующая по настоящее время. Всплеск интереса к истории «Живены» в Словакии можно объяснить рядом причин: приоритетное положение гендерных исследований в академической среде Словакии; отход историков и политиков от прежних мифов о монархии Габсбургов как «тюрьме народов», пересмотр оценок политики Габсбургов по отношению к национальным движениям народов империи, в первую очередь у словаков. В условиях, когда пост президента Словакии занимает женщина, пример «Живены» показывает, что у этого выбора была историческая подоплека. ■

Саприкина Ольга Вячеславовна

*(Российский государственный гуманитарный университет /
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Москва)*

DOI: 10.31168/0475-6.28

ЖЕНЩИНЫ НА ГАБСБУРГСКОМ ПРЕСТОЛЕ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗЫ АВСТРИЙСКИХ ПРАВИТЕЛЬНИЦ*

Одним из важных аспектов гендерного подхода к изучению истории является феномен женщин у власти. На самом деле, женщин на престоле, осуществлявших всю полноту государственной власти во все эпохи, в том числе и в Новое время было немного. Однако с их именами часто связаны достаточно большие перемены во внутренней и внешней политике государств — Елизавета Петровна и Екатерина II в России, Елизавета I и Виктория в Англии. Неудивительно, что личности этих правительниц вызывали жгучий интерес как историков-исследователей, так писателей, поэтов, сценаристов и режиссеров. На Габсбургском троне таких персон две — Мария Терезия и Елизавета I Австрийская. От предыдущих примеров они отличаются радикальной противоположностью своих биографий и деятельности: Марию Терезию по праву называют «истинной основательницей австрийской державы», другая же стала олицетворением этой страны, историографические характеристики которой в различных школах столь же противоречивы, как и характер супруги Франца Иосифа I: от «самой уютной европейской империи второй половины XIX в.» до «тюрьмы народов». История царствования Марии Терезии представляет пример того, как слабой женщине удалось спасти от крушения свое государство, отодвинуть от штурвала управления мужа, а потом и сына, дать увядающему династическому древу новую жизнь, произведя на свет шестнадцать отпрысков и, наконец, провести ряд важных государ-

* Исследование подготовлено при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 20-09-00279) «Габсбургский миф» и образ России в конструировании исторической памяти в Словацкой республике».

ственных преобразований, впоследствии позволивших государству Габсбургов утвердиться в роли великой державы. Амалия Евгения Елизавета Баварская (Сисси, Елизавета I Австрийская) была необыкновенно хороша собой, ей был присущ широкий полет мысли, мятежность и огромная любовь к этому миру, вмещавшая любовь к детям и мужу, к государству, которым он управлял, к природе и искусству. И вместе с тем ей были свойственны меланхоличность, холодность и отстраненность, полное непонимание дворцового церемониала и представительской роли императрицы. И тем не менее она стала значительной частью того самого «Габсбургского мифа», который олицетворял эту центральноевропейскую державу во второй половине XIX в. Не участвуя непосредственно ни в одном политическом событии, Елизавета I Австрийская стала самой известной правительницей и светской героиней своего времени. Задачей настоящего доклада является сопоставление историографического и художественного образов Марии-Терезии Габсбург и Елизаветы I Австрийской, созданных историками и деятелями литературы кинематографа. Среди них работы таких ученых, как И.В. Лучицкий, А. Шарый, Я.В. Шимов, В. Кружков, Г. фон Цвиди-нек и др.; литературные произведения Э.Ц. Конте Корти, С. Цвейга, Й. Рота; кинофильмы и сериалы «Мария-Антуанетта» (Япония — США — Франция, 2008 г.), «Мария-Терезия» (сериал, совместный телепроект Австрии, Венгрии, Словакии и Чехии, 2017 г.), «Марш для императора» (Австрия, 1955 г.), «Сисси» (Австрия, 1955 г.), «Сисси — молодая императрица» (Австрия, 1956 г.), «Сисси. Трудные годы императрицы» (Австрия, 1957 г.), «Майерлинг» (Австрия, 1968 г.), «Сисси и поцелуй императора» (Германия-Франция 1991 г.), «Сисси — мятежная императрица» (Франция, 2004 г.), «Император и Сисси» (Германия — Австрия — Франция 2009 г.) и ряд других. Основным критерием отбора был в основном биографический характер научных и художественных произведений. ■

**МОДЕЛЬ «ЖЕНСКОГО» ВРЕМЕНИ
В ТРАДИЦИОННОМ КАЛЕНДАРЕ БОЛГАР***

Оппозиция «мужское/женское» отчетливо проявляется в архаическом членении природного времени и его обрядовой «культуризации». Внутри модели собственно «женского» времени также есть бинарные противопоставления, касающиеся поколенческих и статусных характеристик, релевантных для содержания, функций и формы ритуалов («молодая–старая», «фертильная–нефертильная», «замужняя–незамужняя» и др.). Девочки, девушки, старые девы, замужние женщины, матери, бездетные женщины в браке, вдовы, старухи составляют отдельные группы, которые являются основными исполнителями ряда обрядов или объектами ритуального воздействия. Эти группы вступают во взаимодействие по разным семиотическим характеристикам (девочки-сироты — вдовы, старые девы — бесплодные женщины и др.), образуя сложную модель «женского» календаря. В сферу девичьей обрядности входят гадания о замужестве, а также обеспечение гармонии в природе. В частности, девочки и девушки выступают медиаторами между землей и небом (вызывание дождя, весенне-летние обходы полей и села). Пожилые женщины осуществляют связь между «этим» и «тем миром», выполняя все календарно-поминальные ритуальные комплексы. На женщинах фертильного возраста лежат обрядовые обязательства по заботе о семье — о здоровье, благополучии, деторождении, сохранности потомства и супругов. Основными датами, требующими ритуального поведения (особенно с рукодельем и домашними работами) женщин, служат двенадцатые православные праздники и периоды (Рождество, святки, Благовещение и др.), дни

* Доклад подготовлен в рамках гранта Российского научного фонда № 22-18-00365 «Семиотические модели в кросскультурном пространстве: Balcano-Balto-Slavica».

почитания Богородицы и святых (Св. Петка, Св. Неделя, Св. Екатерина и др.). Строго отмечаются также архаичные дохристианские календарные обычаи («волчьи» дни и др.). Предметом обсуждения в докладе являются также ипостаси женщины как хранительницы традиций и как транслятора народной культуры младшим поколениями. Будет обсуждаться и динамика моделей женского обрядового поведения, современное смешение гендерных ролей (ряженья и Богоявленской обрядности, с одной стороны, и Дня повитухи — с другой). ■

Станков Николай Николаевич

(Институт славяноведения РАН, Москва)

DOI: 10.31168/0475-6.30

ВЕРА ОЛИВОВА:

ИСТОРИК В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

В докладе рассмотрены основные этапы научной деятельности известного чешского историка профессора Карлова университета Веры Оливовой (1926–2015), крупного специалиста по истории внешней политики Чехословакии и международных отношений в Центральной Европе между мировыми войнами. На формирование ее научных интересов решающее влияние оказали бурные события 1930–1940-х годов, происходившие в Европе: мюнхенский диктат, расчленение Чехословацкой республики, немецкая оккупация, освобождение страны Красной армией, февральский кризис 1948 г. и утверждение у власти коммунистов. Трудовая деятельность В. Оливовой началась в Политическом архиве канцелярии президента республики в 1950 г., когда она была еще студенткой философского факультета Карлова университета. Перейдя после окончания университета на преподавательскую работу в Высшую школу политических и экономических наук, а с 1953 г. на кафедру истории Чехословакии Карлова университета, В. Олилова в исследованиях всегда основывалась на материалах чехословацких и зарубежных архивов. В 1950–1960-е годы она опубликовала фундаментальную монографию «Чехословацко-советские отношения в 1918–1922 годах» с приложением большой публикации документов из архивов Чехословакии (Архива канцелярии президента республики, Архива министерства иностранных дел, Военно-исторического архива) и цикл статей об отношениях ЧСР с соседними странами — Германией, Австрией, Польшей и Венгрией. Широкий общественный резонанс вызвала книга В. Оливовой «Чехословакия в разрушенной Европе», опубликованная во время «Пражской весны» в 1968 г., в 50-ю годовщину образования ЧСР и 30-летнюю годовщину мюнхенской катастрофы, решившей участь демократи-

ческого государства. Книга приобрела особую актуальность в связи с введением советских войск в ЧССР в августе 1968 г. В 1970 г. Оливова была уволена из Карлова университета, из издательских планов была изъята ее монография о германо-чехословацких отношениях, над которой в то время она завершила работу. В период «нормализации» ей было запрещено заниматься преподавательской и научной работой. В. Оливова стала разрабатывать «неполитическую» тему — историю спорта и игр. Ее книги «Спорт и игры в древнем мире», «Люди и игры. У истоков современного спорта» были переведены на русский, английский, немецкий и японский языки и принесли ей мировую известность. После «бархатной революции» В. Оливова вернулась в Карлов университет на преподавательскую работу и к научным исследованиям по истории межвоенной Чехословакии. В 1990 г. она была избрана председателем «Общества Эдварда Бенеша» и развернула активную научную, организационную и издательскую деятельность. Прожив большую часть жизни при тоталитарных режимах, все силы В. Оливова приложила к обновлению демократического национального исторического сознания. ■

Стыкалин Александр Сергеевич

(Институт славяноведения РАН, Москва)

DOI: 10.31168/0475-6.31

ПЕРВАЯ ЛЕДИ КОММУНИСТИЧЕСКОГО РЕЖИМА КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ: ФЕНОМЕН ЕЛЕНА ЧАУШЕСКУ

До лета 1971 г. почти никто из западных комментаторов, довольно высоко оценивавших независимую внешнюю политику, которую проводила Румыния, не переставая оставаться частью советского блока, не уделял внимания первой леди коммунистического режима Елене Чаушеску. Но ситуация изменилась после длительного, с посещением Пекина и Пхеньяна, азиатского турне Николае Чаушеску, произведшего на румынского лидера огромное впечатление и заставившего его скорректировать свои представления об образе власти в глазах подданных. В этой новой системе отношений между властью и обществом нашлось место и для «матери нации», и в последующие десятилетия этот образ активно создавался всей государственной пропагандистской машиной параллельно ее восхождению на политический олимп — Елена Чаушеску была избрана в высшие партийные органы и стала по своему могуществу вторым человеком в стране, оказывавшим влияние на первое лицо государства. В докладе выявлены те пропагандистские механизмы, которые позволяли создавать и длительное время поддерживать образ «матери нации». Сделан вывод, что неотъемлемой частью мифа было представление о «матери нации» как о профессионале высокого уровня в определенной сфере деятельности. Проработавшая в молодости несколько лет лаборанткой в химической лаборатории Елена Чаушеску стала директором академического института, была избрана академиком, и в результате наиболее пагубное непосредственное влияние ее деятельность оказала на развитие естественных наук и связанных с ними отраслей экономики. Уровень общей культуры первой леди стал притчей во языцех; предметом особых

насмешек и анекдотов франкофонной румынской интеллигенции старой формации был тот неподражаемый прононс, с которым имевшая 4-классное образование крестьянская дочь Ленуца Петреску, принимая элитные французские делегации, произносила, желая похвастать знанием Парижа: *Les Champs-Élysées*. В докладе ставится вопрос, насколько характерным было формирование в условиях восточноевропейского социализма образа первой леди в духе Елены Чаушеску, проводя параллели между Еленой Чаушеску и первой леди Венгрии женой Яноша Кадара Марией Тамашка, за 30 с лишним лет пребывания мужа первым человеком страны всегда опасавшейся создать малейшее впечатление своего влияния на общественную жизнь. ■

Чепелевская Татьяна Ивановна

(Институт славяноведения РАН, Москва)

DOI: 10.31168/0475-6.32

ПУТЕВЫЕ ОЧЕРКИ Е.И. ВИТТЕ НАЧАЛА XX в. КАК ПРИМЕР ДОКУМЕНТАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ И ОБРАЗЕЦ «ЖЕНСКОГО» ВЗГЛЯДА НА «СЛАВЯНСКУЮ» ТЕМУ

В докладе рассмотрен комплекс произведений Елизаветы Ивановны Витте (1833 г. — не позднее 1915 г.) начала XX в., созданных в жанре путевых очерков (она называла их «путевыми впечатлениями с историческими очерками») по материалам нескольких путешествий писательницы по славянским землям Балканского полуострова и Австро-Венгрии, а также ее публицистика (цикл очерков серии «Действительность» и др.). В ее очерках и книгах scrupulously собранные научные данные и факты действительности обогащаются личными впечатлениями автора, которые, органично переплетаясь, демонстрируют разное соотношение «географической» изобразительности и «идейной» выразительности. А. де Сент-Экзюпери писал: «Нужно учиться не писать, а видеть. Писать — это уже следствие». В центре внимания — уникальность «женского» взгляда на изучение и описание общественно-политических и культурных процессов на Балканах и в Центральной Европе начала XX в. В нем отразились серьезные раздумья Е.И. Витте об историческом прошлом и будущем славянских народов, они также запускали механизм рефлексии автора по поводу собственной идентичности (национальной или культурной). ■

Чович Лариса Ивановна

Чович Бранимир

(Пан-Европейский университет «Апеирон», Банья Лука)

DOI: 10.31168/0475-6.33

О ПОЛОЖЕНИИ ЖЕНЩИН ОТ ДОМОСТРОЯ ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ РУССКОГО И СЕРБСКОГО ЯЗЫКОВ (В ПОИСКАХ БЛИЖАЙШИХ ФУНКЦИОНАЛЬНО- СМЫСЛОВЫХ ЭКВИВАЛЕНТОВ ПАРЕМИЙ О ЖЕНЩИНАХ ПРИ ПЕРЕВОДА С РУССКОГО НА БЛИЗКОРОДСТВЕННЫЙ СЕРБСКИЙ ЯЗЫК)

В докладе исходным моментом является предпосылка, что пословицы представляют собой один из способов создания языковой картины мира. Только на достаточно больших идеографических (или тематических) массивах становится очевидной связь образного основания идиом с культурно-национальным миропониманием, то есть ценностно-ориентированным менталитетом народа-носителя языка. Именно поэтому предметом данного исследования послужили паремии о женщине, пополняющие сферу базовых стереотипов культурного мировидения, его эталонов и обычаев, что представляет первую часть исследования. Лингвокультуроведческий анализ собранного материала позволил реконструировать и описать пословичный идеал (полезное, послушное и рабски преданное существо, представляющее ценность только как мать и хозяйка) и антиидеал женщины (злая, болтливая, глупая баба), закрепленные в сознании народа — носителей языка и культуры как стереотипы в русском и сербском языках. К основным характерологическим свойствам этих стереотипов относятся психофизические свойства, интеллектуальные характеристики, различные формы деятельности, связанные со свойствами женской личности; причем с прагматической точки зрения цель в них размыта: одна и та же пословица может быть и упреком, и утешением, и нраво-

учением, и советом, и предупреждением, и даже угрозой. При всем сходстве стереотипов в русском и сербском языках, контрадикторных суждений, в пословицах имеется ряд особенностей, характерных для того или другого народа, на основе которых и образуются различные культурные модели, представленные в данной работе. Во второй части доклада представлено исследование дискурсов, относящихся к художественному стилю, служащих источником индивидуальной интерпретации отдельных пословиц и поговорок о женщинах в русском языке и способах их перевода на близкородственный сербский язык в новелле В.Ерофеева «Бог бабу отнимет, так девку даст»; равно как и принципы, и приемы перевода с применением различных переводческих операций: замены, трансформации, креолизации и т.д. ■

СЛАВЯНСКИЕ ФЕМИНИТИВНЫЕ СУФФИКСЫ В ЛИНГВОГЕОГРАФИЧЕСКОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ

В докладе анализируется пространственное распределение феминитивных суффиксов в славянских языках. Объектом исследования являются форманты, общие для обозначения женщин и самок животных: *-іса, *-ѣка/*-ька, *-унја/*-уна/*-іна, *-іха. Материалом послужили данные семи опубликованных томов лексико-словообразовательной серии «Общеславянского лингвистического атласа», в частности, карты по вопросам «Женщина, которая доит коров» (том «Домашнее хозяйство и приготовление пищи»), «Женщина, которая жнет серпом», «Женщина, которая копает землю» (том «Сельское хозяйство»), «Женщина, живущая в соседнем доме», «Женщина, которая шьет одежду» (том «Профессии и общественная жизнь»), «Женщина, которая занимается колдовством» (том «Народные обычаи»), «Самка лисы», «Самка медведя» (том «Животный мир»), «Собака-самка», «Кошка-самка», «Курица» (том «Животноводство») и др. В результате анализа материала карт характеризуется ареальное и количественное соотношение указанных суффиксов, как относительно друг друга, так и с точки зрения представленности одного и того же суффикса в различных славянских диалектах. Например, наиболее частотными и повсеместно распространенными являются суффиксы *-іса и *-ѣка/*-ька, а *-іха принадлежит исключительно восточнославянским языкам с немногочисленными фиксациями в польском. Также определяются различия в словообразовательных средствах при выражения феминитивности в названиях людей и животных. Так, наименования самок образуются исключительно посредством суффиксов *-іса, *-ѣка/*-ька, *-унја/*-уна/*-іна, *-іха (ср. медведица, лиска, гусыня, голубиха), в то время как в обозначениях женщин этот перечень расширяется суффиксами *-ѣја (ср. жнея, швея, ворожея), *-бја (ср. колдунья, вещунья), *-ьта (ср. ведьма), *-уха (ср. колдуха, шептуха 'колдунья') и т.д. ■

СОДЕРЖАНИЕ

Адельгейм Ирина Евгеньевна «Человек — это душа, тело и повествователь»: нарративная стратегия Ольги Токарчук	3
Аржакова Лариса Михайловна Будни Марты: свидетельство Элизы Ожешко	4
Байдалова Екатерина Викторовна «Новая» женщина в романах В.К. Винниченко 1910-х годов: трансформация гендерной идентичности	5
Батшев Максим Владимирович, Трифонова Светлана Александровна Елена Сергеевна Телепнева и ее «Ежедневные записки русской путешественницы» в 1827 и 1828 гг.	6
Бут Юлия Евгеньевна Ежедневник габсбургской школьницы: что должна была знать «австрийская» гражданка	7
Вирен Денис Георгиевич «Увы, это тема для мужчины. — Значит, как раз для меня»: об образах Дороты Сталинской в фильмах Барбары Сасс	8
Гусев Никита Сергеевич Женщина в свободной Болгарии глазами русских	9
Гусева Ольга Валерьевна К. Таньская-Хоффманова — создательница польской детской литературы	11
Живанович Милана Основательница «Второго Смольного» в Королевстве сербов, хорватов и словенцев Наталия Корнелиевна Эрдели	12
Каменская Екатерина Владимировна Женское лицо европейской политики (по материалам российских женских журналов начала XX в.)	14

Кирилина Любовь Алексеевна	
Женский вопрос в словенской публицистике (1870-е — середина 1890-х годов)	16
Котов Виктор Викторович	
Сокольское движение и гендерные отношения в чешских землях в 1860-е — начале 1870-х гг.	18
Кочуков Сергей Анатольевич, Кочукова Ольга Викторовна	
Феминные этнонациональные персонификации в австрийской политической карикатуре периода Великого восточного кризиса (1875–1878)	19
Крючкова Наталья Дмитриевна	
Образы Марии Терезии и Елизаветы Австрийской в туристской коммеморации Словакии	21
Кузнецова Анна Михайловна	
Гордость или предубеждение? Королевы Венгрии периода христианизации (X–XI вв.)	23
Кулишкина Ольга Николаевна	
«Венера в мехах» Л. фон Захер-Мазоха: к иконографии домины	25
Лагно Анна Романовна	
Адаптационные стратегии полек во время Второй мировой войны	26
Лескинен Мария Войттовна	
«Удалая поляница»: персонификация России в виде Девы-воительницы и ее вероятные источники	28
Лобачёва Юлия Владимировна	
«На зарубежной родине»: сюжеты и темы Ирины Грицкат	30
Мельчакова Ксения Валерьевна	
Аделина Ирби и ее путь к сердцу Боснии	32
Моряков Ерофей Юрьевич	
Репрезентации Эржебет Батори и Дарьи Салтыковой в европейской литературе	34

Новосельцева Людмила Константиновна	
Просветительский проект Милицы Томич: от школы домохозяйек к здоровой нации	35
Перетягтько Артём Юрьевич, Селезнёва Мария Антоновна	
Образ романтической возлюбленной между двумя культурами: попытка перевода любовной лирики А. Мицкевича казачьим офицером И.С. Ульяновым	36
Пилько Надежда Сергеевна	
Словенское женское движение в межвоенный период и его представительницы	38
Полубояринова Лариса Николаевна	
Австрийские курортные тексты и проблема женщины	40
Рагозин Герман Сергеевич	
Женщины — правительницы и члены правящих династий в «Австрийском Плутархе» Йозефа фон Хормайра (1807–1812 гг.)	42
Рокина Галина Викторовна	
Путь женщин Словакии: от «Живены» до Зузаны Чапутовой	44
Саприкина Ольга Вячеславовна	
Женщины на Габсбургском престоле: историографический и художественный образы австрийских правительниц	46
Седакова Ирина Александровна	
Модель «женского» времени в традиционном календаре болгар	48
Станков Николай Николаевич	
Вера Оливова: Историк в меняющемся мире	50
Стыкалин Александр Сергеевич	
Первая леди коммунистического режима как системообразующий элемент политической системы: феномен Елены Чаушеску	52
Чепелевская Татьяна Ивановна	
Путевые очерки Е.И. Витте начала XX в. как пример документально-художественной прозы и образец «женского» взгляда на «славянскую» тему	54

**Чович Лариса Ивановна,
Чович Бранимир**

О положении женщин от домостроя до настоящего времени
в пословицах и поговорках русского и сербского языков
(в поисках ближайших функционально-смысловых эквивалентов
паремий о женщинах при перевода с русского
на близкородственный сербский язык) 55

Шалаева Татьяна Владимировна

Славянские феминитивные суффиксы
в лингвогеографическом представлении 57

Научное издание

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ РАН

**ЖЕНЩИНА В СЕРДЦЕ ЕВРОПЫ:
НЕОЧЕВИДНЫЕ АСПЕКТЫ ГЕНДЕРНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ
В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ РЕГИОНОВ**

Тезисы докладов VI конференции
Междисциплинарного центральноевропейского семинара,
1–2 ноября 2022 г.

Редакторы-составители:

О.В. Хаванова, Д.Ю. Ващенко

Компьютерная верстка:

П.Н. Морозов

Общероссийский классификатор продукции
ОК-034-2014 (КПЕС 2008); 58.11.1 — книги, брошюры печатные

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ РАН
119991, Москва, Ленинский просп., д. 32А, корп. «В»

Адрес электронной почты:
inslav@inslav.ru

Подписано в печать 17.10.2022. Формат 60×84¹/₁₆
Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 3,61.
Объем 3,88 печ. л.

Заказ № 75.

Тираж 300 экз.